

Проходя мимо него, он на мгновение замедлил шаг, и в глубине его глаз промелькнуло трудноскрываемое сочувствие. Ускорив шаг, он вошел в Императорский дворец.

Девятитысячелетний Сюй Юньтин проследовал напрямик в главный зал; Император лично даровал ему титул Девятитысячелетнего и даровал особую привилегию — входить во дворец без предварительного доклада.

Увидев его, Император Чжоу Ичэнь едва заметно улыбнулся. Не прекращая своих занятий, он небрежно бросил:

— Отчего ты пришел?

Евнух Ли со знанием дела придвинул стул, и Сюй Юньтин сел.

— Поймали партию разбойников к северу от города, пришел доложить об этом Вашему Величеству.

Чжоу Ичэнь с улыбкой взглянул на него:

— Подобные дела решай сам. Раз уж пришел, сыграй со мной партию в го.

— Слушаюсь.

Сюй Юньтин поднялся, и они вдвоем подошли к игровому столу, заняв места друг напротив друга. На столе была разложена изысканная партия. Чжоу Ичэнь в роскошном императорском одеянии с драконами сидел с невозмутимым видом, сосредоточенно глядя на доску. Держа в руках фишку, он раздумывал над следующим ходом. Сюй Юньтин, облаченный в темно-красное чиновничье одеяние, внимательно изучал поле боя.

Они обменивались ходами, фишки ложились на доску одна за другой. По мере развития партии атмосфера становилась все более напряженной. Придворные служанки и евнухи безмолвно стояли поодаль, боясь издать хоть звук, чтобы не потревожить покой высоких особ.

Внезапно в глазах Чжоу Ичэня блеснул огонек торжества: он сделал ход, переломивший весь ход игры. Его настроение заметно улучшилось:

— Ха-ха, Юньтин, сегодня ты не сосредоточен. Отчего же ты так рассеян?

Сюй Юньтин поднял голову, его лицо оставалось спокойным, как гладь воды:

— Ваше Величество обладает мастерством, достойным восхищения, признаю свое поражение.

Император громко рассмеялся:

— В этой партии мне просто повезло.

Раньше, играя с ним, он проигрывал десять раз из десяти, но сегодня, наконец, удалось победить.

Сюй Юньтин поднялся и отвесил поклон:

— Раз у Вашего Величества есть государственные дела, позвольте мне удалиться.

— М-м. Иди, работай.

Чжоу Ичэнь тоже встал, но, увидев, что Сюй Юньтин все еще стоит на месте, с недоумением спросил:

— Что такое, есть еще дело?

Сюй Юньтин опустил голову:

— В последнее время участились набеги разбойников. Мне нужно обсудить с Командующим Шэнем вопросы охраны города.

Чжоу Ичэнь насмешливо прищурился:

— Разрешаю. Пусть проваливает.

— Слушаюсь, благодарю Ваше Величество.

Чжоу Ичэнь махнул рукой:

— Иди уже.

Когда Сюй Юньтин ушел, евнух Ли улыбнулся:

— Все-таки Девятитысячелетний умеет проявить заботу о сердце Императора.

Чжоу Ичэнь с усмешкой отчитал его:

— Хм! Ты, старый лис, чего же сам не проявляешь такой заботы?

— Ох, мой Император, в Вашем сердце накопился гнев, и мне, ничтожному слуге, не пристало позволять Вам выплескивать его. А Девятитысячелетний понимает Вашу широту души и великодушие, вот и заговорил.

Чжоу Ичэнь шутливо зыркнул на него:

— Хм! Старый ты пройдоха, а ведь Юньтин и правда во всем тебя превосходит.

Евнух Ли, согнувшись в поклоне, льстиво поддакнул:

— Еще бы! Девятитысячелетний — человек исключительный, и талантами наделен, и к Вашему Величеству безгранично предан. А уж какая глубокая привязанность Вас связывает — куда уж мне, ничтожному слуге, с ним тягаться! Для меня великое счастье — просто находиться рядом с Вами.

Чжоу Ичэнь с улыбкой принялся просматривать донесения, и тяжесть на душе рассеялась. Он был искренне доволен Сюй Юньтином: они выросли вместе, их дружба была подобна братской. Еще в детстве тот поддерживал его. И в том, что он сам взошел на трон, была большая заслуга Сюй Юньтина. Тот, чтобы доказать свою преданность, добровольно осклоп себя, отказался от статуса наследника Поместья Князя, подавляющего Север, и согласился стать евнухом. Император был тронут этим поступком, ему было жаль, что род Поместья прервался, поэтому он даровал ему титул Девятитысячелетнего и безграничную власть.

С юных лет Сюй Юньтин блистал умом, он был настоящим гением. Его методы решения дел всегда приходились Императору по вкусу. А Шэнь Ханьфэн... они дружили много лет, тот не раз спасал ему жизнь, они были не разлей вода, но... Эх, похоже, Юньтин понял, что сердце самого Императора дрогнуло от жалости, и решил под этим предлогом увести человека прочь.

Выйдя из дворца, Сюй Юньтин ускорил шаг и у ворот увидел того самого человека, который уже едва держался на ногах. Он широкими шагами подлетел к нему и поддержал.

— Юный генерал, у меня есть к тебе дело. Император разрешил тебе вернуться.

Позавчера Шэнь Ханьфэн был избит плетью по приказу Шэня Чэнчжи, его тело было покрыто ранами. Затем его обманом заманили в бордель Цуйсянь и опоили зельем, а по возвращении в поместье заставили стоять на коленях в родовом храме, и целый день он не пил ни капли воды. Войдя во дворец и выслушав оскорбления от того, кого считал близким другом, он был раздавлен горем. Его тело уже давно слабело, а после столь долгого стояния на коленях у дворцовых ворот ноги онемели, перед глазами плыло, и держался он лишь на одной нестигаемой воле.

Услышав, что Император отпускает его, он разомкнул оковы своего упрямства и лишился чувств.

— Юный генерал! Юный генерал! — видя бледное лицо человека в своих объятиях, Сюй Юньтин, чей голос обычно звучал холодно и властно, не смог скрыть паники.

Он закусил губу, подхватил его на руки и быстро зашагал к своей карете. Сяо У, увидев, что его господин несет кого-то, заглянул ему в лицо и ахнул. Он поспешно огляделся: к счастью, уже стемнело, и людей было немного.

— Господин, что Вы делаете? Среди бела дня, на глазах у всех...

Натолкнувшись на убийственный взгляд Сюй Юньтина, он поспешно закрыл рот и быстро распахнул полог кареты. Сюй Юньтин уложил Шэня Ханьфэна внутрь, Сяо У опустил занавесь и вскочил на козлы.

Сюй Юньтин смотрел, как лицо человека на его коленях из бледного становится ярко-красным, а кожа начинает пылать жаром. Он дрожащей рукой коснулся его лба — температура была пугающей. Он крикнул наружу:

— Сяо У, быстрее! У него жар!

Карета прибавила ходу, но внутри было по-прежнему плавно. На маленьком столике стоял чайник, а рядом подогревалась вода. Сюй Юньтин поправил положение больного и одной рукой намочил платок горячей водой. Он осторожно стер кровь со лба и следы чая с лица. Очистив лицо и руки, он выжал платок в таз, снова намочил его горячей водой и приложил ко лбу Шэня Ханьфэна.

— Сяо У, еще быстрее!

Сяо У без устали щелкал кнутом, так что от трения, казалось, пошел дым. Услышав приказ, он скривился, но взмахнул кнутом еще яростнее. Сюй Юньтин беспрестанно менял горячие компрессы, но лицо юноши все еще горело, и он помрачнел еще сильнее, став похожим на демона-карателя.

— Господин, приехали! — раздался снаружи голос Сяо У.

Сюй Юньтин, не выпуская Шэня Ханьфэна из рук, быстро выскочил из кареты и, широким шагом направляясь внутрь, торопливо приказал:

— Зовите лекаря Фана! Скорее!

— Слушаюсь, господин!

Сяо У стрелой помчался за лекарем. Сюй Юньтин, едва переступив порог, использовал технику легкости и влетел в свои покои, где осторожно уложил Шэня Ханьфэна на кровать.

<http://bllate.org/book/21868/2270071>